

*Продолжение.
Начало см. в № 1/2009.*

Возможности адаптации экономики РФ

В первом разделе статьи проведен анализ динамики происходящего саморазрушения («схлопывания») мировой финансовой системы, дан прогноз трех возможных сценариев этого процесса, а также очерчены границы «коридора возможностей» для РФ как элемента системы. В данном разделе ставится задача более точно определить сценарии кризисной динамики для России, чтобы понять возможности реагирования, желательно упреждающего (активные меры будут рассмотрены в третьей статье цикла). В заключительном разделе речь пойдет о посткризисных режимах, о существовании мира и РФ в системе мирового воспроизводства, которая, вероятно, сложится в общих чертах к 2012 г. или несколько раньше (в случае реализации жесткого сценария быстрого направленного сноса мировой финансовой системы).

На начало II квартала 2009 г. сформировались предпосылки перехода к «мягкому сценарию» (стабилизация темпов падения экономики и «подморозка» оставшихся элементов мировой финансовой системы): скупка ФРС «токсичных» активов и федеральных бондов (объявлен план выкупа ипотечных облигаций на сумму 750 млрд долл. и бондов на 300 млрд долл.), начало осуществления «плана Обамы», поднимающего бюджетный дефицит США в 2009 ф.г. до 1,75 млрд долл., отвлечение внимания публики на аферы типа «пирамиды Мэдоффа» и выплату бонусов получившим госсредства банкам и страховым компаниям, привыкание американского потребителя к сократившемуся на 10–15% уровню потребления — все это привело к небольшому оживлению на строительном рынке и в некоторых иных отраслях, а также к мини-буму на фондовом рынке

О динамике саморазрушения мировой финансовой системы.

Сценарии и стратегии

Митяев Дмитрий Аркадьевич — президент ООО «Центр системного прогнозирования», к.э.н.

(24 марта индексы в США «улетели» на 6–7% на деталях плана Гейтнера).

Вместе с тем постоянный рост безработицы, нарастание социальной напряженности во всех странах, затронутых кризисом, раскол элит, часть которых банкротится и «выбывает из большой игры», создают предпосылки для нового витка кризиса, перехода его в стадию коллапса (инерционный сценарий) или катастрофы (жесткий сценарий).

Поскольку все три «образа будущего», все три сценария существуют в реальности одновременно (исходя не из линейной, а из квантовой логики «точки бифуркации»), происходящий кризис для одних (пока их большинство) является коллапсом для других (например, для почти всех бывших олигархов РФ, банкиров в лондонском Сити или для таких стран, как Украина) и катастрофой для самых «продвинутых» или уязвимых: пирамидальное строение почти всего современного финансового бизнеса — совсем не исключение («игра ума» таких господ, как Бернард Мэдофф и Аллен Стэнфорд), а правило, несущая конструкция мира после 2000 г., когда администрация Билла Клинтона стараниями Лоуренса Саммерса и его коллег с Уолл-стрит провела закон об изменении регулирования товарных фьючерсов, после которого «теневая финансовая система» деривативов перестала регулироваться в принципе и в десятки раз превысила легальную систему, выкачивая из нее все соки.

Это хорошо видно на примере AIG: полученные по плану Полсена 160 млрд долл. перекачаны по реальным обязательствам по виртуальным CDS заигравшимся банкам, и это только по одному страховому случаю — банкротству не вписавшихся (не договорившихся с Тимоти Гейтнером, тогда главой ФРБ Нью-Йорка) «братьев Леман»! Такие «центры катастрофы», бездонные финансовые воронки, как

AIG или Ситибанк, способны перевесить любую программу выкупа «токсичных активов», поскольку токсичным становится все, к чему они прикасаются (как еще вчера становилось золотом все, к чему прикасались Алан Гринберг, Бернард Мэдофф или Уоррен Баффет). И уже не важно, как оценивать такие активы, сколько их еще можно скупить на баланс ФРС и казначейства США — важен только их внутренний «период полураспада», который является главной «военной тайной» системы.

Реальную катастрофу, кроме почившего бизнеса инвестбанков, переживают: американская автоиндустрия, пенсионная система США (по оценкам, «дыра» только этого года, когда на пенсию выходит поколение «бэби-бумеров», составляет несколько трлн долл. с учетом провала основного средства накопления — плана 401К, средства которого вложены в основном в обесценившиеся акции и облигации), финансы штатов и муниципалитетов.

Кризис для одних является коллапсом для других и катастрофой для самых «продвинутых» или уязвимых.

Наконец, в катастрофическом положении бюджет США, дефицит которого (минимальная оценка) составит в этом финансовом году 1,75 трлн долл., или 12,5% от ВВП (обычно страны с таким дефицитом объявляют дефолт).

Прикрытие простого («бухгалтерского») факта неплатежеспособности федерального правительства США рассуждениями о безальтернативности доллара как резервной валюты, о «бездонной бочке» ФРС, которая может печатать и печатать баксы, разбрасывая их «с вертолета», — не более чем «последняя уловка» монетаристов на мир (табуирование сознания по методу НЛП): если не будет доллара, то не будет ничего, Вы этого хотите?!

На этом внешнем фоне экономика РФ, встретившая первую волну кризиса как все сырьевые или продуктопроизводящие страны (за исключением Китая) обвальным падением производства, сжатием денежной массы и утечкой капитала, пытается адаптироваться к уровню внешнего и внутреннего спроса. Цены на нефть поднялись выше 50 долл. (хотя большинство считает, что это ненадолго), рубль опустился на 5–7% от верхней границы, установленной ЦБ, рынок акций отскочил на 20% от своего дна. В общем, как всегда в ситуации отскока (аналог на войне — перерыв между бомбежками), «живи и радуйся»: (передохни!), чиновник и бизнесмен, потребитель и работяга, «офисный планктон» и горе-аналитик. Может быть, война закончилась?

Вместе с тем в «трюме» экономического корабля идут свои процессы: безработица быстро растет не только по причине падения спроса, но и потому, что слезающие с «кредитной иглы»

предприятия вынуждены сокращать издержки, повышать производительность. Балансы банков за I квартал покажут резкое падение кредитования, рост просроченной задолженности. Налоги за I квартал (особенно региональные и местные) «провалятся» на 25–30%, а в некоторых регионах (монопродуктовых) и больше.

Правительство РФ, подсчитав баланс своих доходов и расходных обязательств, благоразумно, хотя и несколько поспешно, отказалось от заявленной политики перекредитования владельцев ключевых российских активов (программа 50 млрд долл. через ВЭБ), а также масштабных вливаний в реальный сектор. Отказалось как

за неимением механизмов доведения средств (банковская система, «подсаженная» на политику «плавной девальвации» и сжатия балансов, не способна проводить средства в реальный сектор), так и по политическим причинам: чуть ли не впервые с начала 1990-х гг. Правительство «боится» гнева населения больше, чем гнева олигархов. Социальные обязательства сохранены почти полностью, тогда как обязательства олигархов (пока?) оставлены на их большой (практически безразмерной) совести.

Социальные обязательства сохранены почти полностью, тогда как обязательства олигархов (пока?) оставлены на их практически безразмерной совести.

В этой ситуации владельцы ключевых активов, оставшись один на один со своими западными кредиторами, попытаются «напоследок» «отжать» свои «токсичные активы», уйти в кэш и отдать то, что не получается удержать, жадным работодателям (если родное государство не берет). Желательно при этом избежать судьбы МэдOFFа. Те же из них, кто не имеет закритичного уровня задолженности и надеется сохраниться и окрепнуть в нынешнем кризисе, постараются переложить издержки кризиса на персонал и государство, сокращая издержки и уплату налогов.

С точки зрения бизнеса такая политика честна, если государство говорит нам: каждый сам за себя, — мы и будем спасаться кто как может.

ЦБ РФ также сменил политику, отказавшись от «раздачи слонов» (продажи валюты за розданные банкам на беззалоговых аукционах рубли), говоря участникам рынка: продавайте валюту (ее банки держат в ЦБ и на корсчетах на сумму более 100 млрд долл.), возобновляем режим денежного предложения на принципах «валютного совета». Спекулируйте рублем!

К чему это приведет в условиях «микрофинансовой стабилизации», которая наблюдается в начале весны 2009 г.? Будут накоплены новые долги (дополнительно к 550 млрд долл. по официальной статистике на начало года): банки уже привлекают средства населения и предприятий под 15% в валюте! Это — очередная пирамида, «отбить» такие проценты ни в каком легальном бизнесе невозможно. Но банки еще как-то (пока) «перекрутятся», используя свой доступ к «кредитору последней инстанции» (он же — первой и единствен-

ной) ЦБ, но что делать закредитованным «до отказа» предприятиям, стоимость которых «схлопнулась» ниже их кредитных портфелей? Таких предприятий (среди крупных) в РФ — более половины, они — в ключевых, наиболее выросших за последние годы секторах: нефть, газ, металлы, строительство, торговые сети.

Еще хуже то, что эти предприятия встроены в группы, владельцы которых перезаложили как сами эти предприятия, так и акции своих холдингов под личные проекты и затраты, в значительной степени за рубежом. Поэтому процесс декапитализации России, который за период с сентября 2008 г. по март 2009 г. привел к «схлопыванию» общей балансовой стоимости фондового рынка с 1 трлн долл. до 300 млрд долл., превратится в ближайшие недели и месяцы в процесс реальной распродажи заложенного добра: кто не успеет, тот опоздает, т.к. из 550 млрд долл. общего среднесрочного долга (из которого 120 млрд долл. минимум надо отдать еще в 2009 г.) обеспечено (капитализацией заложенных активов) не более чем на 1/2, поскольку не все фондовые активы из общей капитализации в 300 млрд долл. служили залогами под кредиты.

Помешать этой тотальной распродаже Правительство РФ не хочет (пока?), т.к. в нашем Белом доме (каки вдругом, «настоящем») «вдруг» возобладал очередной миф фундаментальных либерал-монетаристов о лучшем качестве западного управления («пусть забирают» — почти этими словами заявил И.И. Шувалов иностранным кредиторам в середине марта в интервью Bloomberg). Забрать-то они заберут, а вот далеко ли сумеют унести эти «чемоданы без ручек» — вопрос другой. Об этом — в первом базовом сценарии (мягком).

Мягкий сценарий: адаптация экономики РФ к «успеху ФРС»

Итак, если ФРС удастся канализировать процессы саморазрушения в канале под названием «печатный станок», если Обама с верными системе «клинтоновцами» Саммерсом и Гейтнером смогут «заморочить голову» бизнесу и американскому потребителю обещаниями решить их проблемы в очередной раз за счет будущих поколений и при этом китайские и арабские товарищи «не дернутся», продолжая перекачивать все свои свободные финансовые ресурсы в долларовую топку, и если сложится еще множество условий квазиравновесия, о которых здесь не место писать, у РФ появится шанс стать мини-стабилизатором мировой системы, вновь отдав свои стратегические ресурсы (теперь — в виде уплаты за долги) для «связывания» крошечной части (в масштабах системы) напечатанных зеленых бумажек в Сибири и на Дальнем Востоке и даже, может быть, в инфраструктурных проектах, которые нам так необходимы.

Конечно, масштаб и длительность этого мини-бума будет в разы (а то и на порядки) меньше, чем масштаб и сроки деривативно-потребительски-сырьевого «пузыря» 2001–2007 гг. им. тов. Гринспена и Саммерса. Скорее всего, в этот раз речь идет не о годах, а о месяцах (до 1,5–2 лет): если мягкий сценарий уда-

тся, его «конечной станцией» станет вовсе не возврат к параметрам финансовой системы даже годичной давности (это невозможно), но все-таки переход к другой системе, в которой место инвестбанков займут госорганы финансового регулирования (такие минигоспланы) и в которой роль наднационального регулирования (в соответствии с рекомендациями G20) существенно возрастет.

Это означает, что удастся на время обуздать «теневую финансовую систему», каким-то образом не позволить ей быстро саморазрушаться, вытягивая ресурсы из легальной мировой финансовой системы.

Как это сделать, кардинально не изменив правила игры (например, не отменив придуманные в J.P. Morgan более 10 лет назад CDS, которых сейчас по некоторым оценкам «напечатано» на 62 трлн долл., а может оказаться намного больше — учета внебиржевых деривативов не существует), непонятно. Но вера в то, что ныне правящие знатоки системы (Бернанке, Саммерс, Гейтнер) могут совершить чудо, велика и может поддерживать ситуацию некоторое время. Но для кардинального решения проблем требуется добровольный или принудительный отказ от верховной финансовой власти тех игроков, которые печатают эти виртуальные обязательства, легко превращающиеся в обязательства реальные и в кэш.

Но если администрация и конгресс США почти сто лет не покушаются на власть частной корпорации (с правом печати денег) ФРС, имеющей баланс в 2 трлн долл. с эмиссией каких-то сотен миллиардов долларов в квартал, осмелятся ли они посягнуть на гораздо более мощных эмитентов, общий баланс которых (включая забалансовые деривативы) составляет десятки триллионов долларов (как говорилось в первой статье: 100 трлн долл. у J.P. Morgan, 60 трлн долл. у Goldman

Sachs) и которые печатали обязательства на несколько триллионов долларов в год (а скорее всего, и продолжают что-то там подпечатывать, кто же им помешает)?!

И даже несчастная недобанкроченная страховая компания AIG, сотрудники которой вынуждены возвращать или отдавать в виде налогов жалкие 165 млн долл. бонусов за 2008 г., в реальной мировой финансовой системе имеет гораздо большую власть, чем все центробанки мира вместе взятые, поскольку она эмитировала CDS на общую сумму, превышающую денежную массу G20. Сегодня перед всем миром за эти обязательства как миленькие расплачиваются американские налогоплательщики. Удивительная вещь, но очень показательная: верховная финансовая власть находится не у кредиторов, а у должников. В каком-то смысле системе легче и правильной «сбросить» (обанкротить) США, чем J.P. Morgan или Goldman. Может, она это и сделает?

Этот вариант развития событий — предмет третьего (жесткого) сценария, пока же мы рассматриваем «неканнибальский» мягкий вариант, в котором система «подмораживается» за счет очередного

«Бреттон-Вудса», когда страны G20 соглашаются «потерпеть». Эти страны, включая Китай, который пока пытается «закрыться» и сделать ставку на модель «СССР-2», согласны даже на своего рода новый «план Маршалла». Америка платит за это контролируемой разовой девальвацией доллара (на 25–30%), отказом от протекционизма и сменой модели внутреннего воспроизводства, в которой финансовый сектор перестает играть ключевую роль по генерированию прибыли «из воздуха».

Такой сценарий предполагает следующие процессы в России как неотъемлемом «слабом звене» мировой системы шатающегося капитализма:

1. Финансовая система РФ «сжимается» на 20–30%, при этом госбанки и несколько «дочек» западных банков становятся фактически полными монополистами в сфере кредитования долгосрочных и среднесрочных проектов, прежде всего в области инфраструктуры. ЦБ РФ продолжает рестрикционную денежную политику, что приводит (при стабилизации цен на нефть в коридоре 35–55 долл.) к среднегодовому курсу рубля в диапазоне 35–45 по бивалютной корзине, инфляции — до 15% в год.

2. Платой за финансовую мини-стабилизацию выступает стагнация экспортно ориентированных и внутренних отраслей (падение до уровня стабилизации мирового и внутрироссийского спроса — на 20–25% по итогам года). При этом отрасли с длинным инвестиционным циклом (машиностроение, строительство, АПК) более уязвимы и могут упасть на 1/3 и больше (особенно строительство, сильно «перегретое» в некоторых регионах и секторах в предыдущие годы).

3. В этом сценарии дефицит бюджета (за счет инфляционных доходов и секвестра ряда объявленных антикризисных программ) ограничится 5–7% ВВП, что позволит истратить несколько меньшую часть резервного фонда, чем закладывает Минфин РФ в новый проект бюджета.

4. Мировые рейтинговые агентства, так же как мировые СМИ, «неожиданно» пересмотрят перспективы РФ на более благоприятные, что будет поддержано политической «разрядкой» в отношениях с администрацией Обамы на почве проработки нового соглашения по СНВ. Это приведет к спекулятивному мини-буму в середине

2009 г. с возможным ростом фондовых индексов еще на 25–30% от уровня конца марта (т.е. до 1000–1200 п.п. по индексу ММВБ и 900–1100 п.п. по индексу РТС). В этом случае приток капитала, хотя и не компенсирует необходимые платежи по внешним долгам в 2009 г. в размере 110–130 млрд долл., может составить 30–50 млрд долл. Это даст вывоз капитала по итогам года (с учетом результатов первого квартала) около 10% ВВП, что представляется (с точки зрения логики сценария) «соразмерным вкладом» РФ в стабилизацию мировой ситуации.

5. К концу прогнозного периода (к 2011–2012 гг.) осуществление мягкого сценария будет означать для экономики РФ установление «политико-экономического диумвирата»: примерно по 1/2 активов у зарубежных и у отечественных (включая государство) игроков. Формирование у внешних партнеров «контрольного пакета» активов РФ в этом сценарии также возможно, но при «соблюдении лица» младших (местных) партнеров. Если же процесс установления внешнего контроля будет слишком явным и беспардонным, «кулаки и подкулач-

ники» (отечественные крупные и мелкие бизнесмены) могут организовать смычку с «средняками и беднотой» (большинством населения) под антиглобалистскими лозунгами, что получит поддержку у большей части госаппарата, который может «крышевать» лишь местный бизнес.

6. Для населения и большинства предпринимателей мягкий сценарий означает возврат в режим простого (или суженного — это у кого как получится) воспроизводства образца середины 1990-х гг., в котором рассчитывать приходится лишь на собственные силы (накопления) и в котором «распил» административной и ресурсной ренты — столь же далекое (чужое) дело, как многочисленные планы Барака Обамы, Тимоти Гейтнера и Бена Бернанке. Население полностью отчуждается от власти, которая (с определенного момента «привыкания» к посткризисным реалиям) перестает бояться социальных протестов и протестов представителей бизнеса, продолжая заниматься увлекательным танцем вокруг трубы.

7. Наконец, для элит, перепроизводство которых привело в свое время к системному кризису и краху СССР, мягкий сценарий — это возможность «встраивания» в «новый мировой беспорядок», где административно-силовые и теневые поля и отношения будут означать то, что еще вчера значили поля и отношения финансовые, а позавчера — идеологические и промышленно-кооперационные. Элиты также будут секвестированы и обновлены, но умеренно — на 20–30%.

Вместе с тем предлагаемая новая, третья по счету за последние полвека, «большая сделка» российской власти с населением и западными партнерами (БС-3: «российские активы за погашение кредитов») не может быть столь же прочной и долговечной, как брежневская БС-1 (1970-е гг.: «газ и нефть в обмен на трубы») и БС-2 (2003–2008 гг.: «сырье в обмен на кредиты»).

Вероятно, с учетом возможных временных параметров стабилизации кризиса на Западе, БС-3 может продлиться не 10 или 5 лет, а не более чем 1,5–2 года, с выходом к 2012 г. на новый срыв за счет исчерпания внутренних ресурсов «подмораживания» системы. К концу БС-3 Россия окажется с экономикой более «любимого» Западом «мексикано-бразильского» типа, где экспортные потоки фактически заложены на многие годы вперед, а ключевые национальные активы контролируются ТНК. Это обеспечит безальтернативность дальнейшей траектории развития, ее полную зависимость от хода событий в центре системы, что отвечает интересам широкой внутренней коалиции (все наши элиты, «прописанные» на Западе по корпоративным и личным интересам).

Сколько бы ни была сильна мировая и отечественная коалиция мягкого сценария (умиротворения вышедшего из-под контроля «демона» теневой финансовой системы), инерция саморазрушения (сжатия, коллапса) системы огромна и в любой момент может привести к новым перегрузкам и провалам.

Инерционный сценарий: адаптация к шокам или новая «шоковая терапия»?

Любая неожиданная «встряска» на мировом финансовом рынке (обнаружение очередного «скелета в шкафу» в банках, корпорациях, в бюджетах некоторых стран и прочих финансовых пирамидах) способна свести на нет все стабилизационные меры мировых и российских финансовых властей. Очередная волна паники инвесторов способна вернуть рынки к минимальным уровням. При этом цены на нефть (технически) могут быстро упасть до 20–25 долл. за баррель, что будет означать выход на бюджетный дефицит более 10% от ВВП и курс рубля к бивалютной корзине около 50.

В этой ситуации экономика РФ попадет в режим «шоковой терапии» образца начала 1990-х гг.: в попытках удержать курс рубля и размер валютных резервов, ЦБ РФ и банковская система в целом проведут очередной виток денежного сжатия (обескровливание экономического оборота). Безработица (реальная) превысит 10–15% трудоспособного населения, падение ВВП составит не единицы, а 2–3 десятка процентов. Возврат кредитов путем их замещения российскими активами (в связи с обесценением последних) станет проблематичным, что поставит под сомнение БС-3, т.е. «социальный мир» между властью и населением, с одной стороны, и отечественной и мировой элитой — с другой. Какие же параметры режима воспроизводства будут присущи данному сценарию? Среди основных параметров этого режима:

Любая неожиданная «встряска» на мировом финансовом рынке способна свести на нет все стабилизационные меры финансовых властей.

1. Платежный баланс страны становится резко отрицательным вслед за падением сальдо торгового баланса и ускорением бегства капитала (возможно повторение рекордов IV квартала 2008 г. — 150–200 млрд долл. в квартал). В этой ситуации возможно либо сокращение валютных резервов (одновременно с ускоренной продажей валютных средств резервного фонда для покрытия критического размера дефицита бюджета), либо своевременное введение ряда мер валютного контроля. В любом случае валютный рынок испытывает шок.

2. Размер дефицита консолидированного бюджета РФ достигает 15–20% ВВП, из них до 10% ВВП — дефицит федерального бюджета, остальные 5–10% — региональных и местных бюджетов (при этом реально весь дефицит приходится покрывать из Резервного фонда РФ, т.к. у регионов и

муниципалитетов своих резервов нет). Такого же размера (до 20% ВВП или до 250 млрд долл. США) может достигнуть вывоз капитала, что приведет к резкому сжатию денежной массы и падению выпуска продукции базовых отраслей на 20–30%.

3. Уровень безработицы, растущая социальная напряженность и общая растерянность (фрустрация) в элитах и населении при этом сценарии гораздо выше, чем при мягком. Это повышает риски срывов не только в социальной и экономической, но и в политической (внутриэлитной) сфере: «война всех против всех» за резко снизившуюся ресурсную и административную ренту дает возможность «прорыва к пирогу» неожиданным (внесистемным) игрокам, что чревато тотальным переделом власти и собственности.

4. Внешние игроки в данном сценарии обретают дополнительные возможности для «игры на понижение», включая «атаки на рубль» и получение активов не просто дешево, но с доплатой в виде прилагаемых к активам «кусков» политической власти. Этот вариант предполагает переход к «внешнему управлению» по модели знаменитой Ост-Индской компании, которая держала в руках силами 200 тыс. чел. персонала 200 млн индусов более ста лет.

5. Конечной целью сценария «болтанки» будет переход экономики РФ либо на траекторию «вырожденного» мягкого сценария (такая же сделка между внешними и «доморощенными» элитами, но уже без населения и за счет последнего, что воспроизводит модель трофейного освоения 1990-х гг. со всеми ее «прелестями»), либо на траекторию жесткого сценария, который будет изложен ниже.

Жесткий сценарий:**Россия на обломках мировой финансовой системы**

В случае быстрого и неконтролируемого распада мировой финансовой системы, который может начаться при «неожиданном» кризисе доверия к оставшимся институтам денежного регулирования (ФРС, центробанкам и минфинам ведущих стран), что выразится в крахе рынка американских облигаций и неконтролируемом падении главной резервной валюты (доллара США), экономика РФ, как и мировая экономика в целом, попадет в режим катастрофы образца если не 1917–1918 гг. (хотя и этот, наихудший сценарий полной хозяйственной разрухи, к сожалению, возможен), то в режим катастрофы (распада) хозяйственной системы образца 1990–1991 гг.

В случае быстрого и неконтролируемого распада мировой финансовой системы экономика РФ, как и мировая экономика в целом, попадет в режим катастрофы.

Режим хозяйственной и социальной катастрофы (краха сложившейся модели воспроизводства и обмена деятельностью) означает:

1. Паралич финансовой системы, которая перестает выполнять функции не только кредитования, но и обслуживания платежного оборота. Массовое бегство вкладчиков из банков, включая государственные. Неплатежи между предприятиями и неплатежи в бюджет. Банкротство градообразующих предприятий, рост безработицы до трети и выше трудоспособного населения. Социальное напряжение во всех регионах и сферах деятельности. Проблемы продуктового и энергоснабжения больших городов.

2. Утрата Россией международного рейтинга инвестиционного уровня. Неконтролируемая девальвация рубля (до 75 руб. по бивалютной корзине), утрата ликвидной части валютных резервов, переход к режиму жесткого валютного регулирования, проблемы с финансированием крити-

ческого импорта. Высокая инфляция, переход к эмиссионному бюджетному финансированию.

3. Переход большинства населения в режим выживания с использованием «подножного корма» (ЛПХ) и самозанятости. Рост преступности и смертности от всех видов заболеваний. Политизация молодежи, включая рост радикальных настроений и действий. Утрата властью легитимности в глазах большинства и хаотизация власти.

4. Переход крупных компаний в режим «натурального хозяйства» (свои платежные системы, питание, «правосудие» и проч.). Анклавная экономика (точки добычи сырья, трубопроводы, все остальное — несвязанные «островки» экономической активности, почти неконтролируемые государством).

Полузатопленный «Архипелаг Нефтегазметалл» — все что останется от экономики РФ в режиме катастрофы. Но и его выживание не гарантировано в среднесрочном периоде, т.к. в сценарии катастрофы спрос на российское

сырье сократится в разы (Европа также будет выживать, а что будет с Китаем при этом сценарии неясно: в любом случае его интересует лишь Восточная Сибирь).

5. В отсутствие единой мировой финансовой системы, «схлопывание» которой и вызовет общемировую и российскую социально-экономическую катастрофу, взаимодействие РФ с остальным миром будет происходить на основе бартера или некоторых платежных суррогатов, вокруг которых будет (как когда-то вокруг «Березки») кормиться выжившая жалкая «финансовая олигархия».

В каком-то смысле это будет логичное завершение («защелкивание») истории «первоначального накопления капитала» в России: многие нынешние миллиардеры начинали с «ломки» чеков и кончат тем же.

Сценарий катастрофы пока кажется маловероятным, как год назад невероятным казалось исчезновение инвестбанков, национализация целых отраслей, дефолтирование стран. Но если «теневая финансовая система» успеет в процессе своего саморазрушения захватить все реальные ресурсы (а пока не понятно, что ей может помешать), управляющие и инфраструктурные активы по всему миру, существование пирамиды деривативов как «рычага» для перекачки ресурсов и добавленной стоимости перестанет быть для нее необходимым. И на место «теневой финансовой системы» встанет мировая теневая ресурсно-силовая олигархия, которая будет управлять хаосом не через фьючерсы на нефть, а через поставки (или непоставки) продовольствия и медикаментов, через контроль местных «вождей племен» на уровне доступа к элитному потреблению в относительно спокойных местах планеты.

Как будет жить наша страна в этих условиях — предмет отдельного прогноза, который представлен в последующих разделах статьи. ■

ПЭС 9022/04.02.2009

Продолжение следует.